

Под землей и на земле

День шахтера празднуется в нашей стране уже более 60 лет (первое празднование состоялось в 1948 году). В последнее воскресенье августа все шахтеры отметили свой профессиональный праздник. Принимали поздравления и наши горноспасатели. Вроде совсем недавно подразделения ВГСЧ влились в систему МЧС России, но уже прочно стали его неотъемлемой частью, пополнив ряды братства пожарных и спасателей.

Недаром одним из первых рабочих визитов нового главы МЧС России стала поездка в шахтерский Новокузнецк. Там В.А. Пучков и губернатор Кемеровской области А.Г. Тулеев заложили символический камень на строительство общероссийского автомобильного спасательного учебно-тренировочного центра, в котором с 2015 года будут готовить ежегодно до 10 000 шахтеров и горноспасателей из Кузбасса и всей России, а также из-за рубежа.

Это будет комплекс различных зданий и сооружений на площади 12,5 га – по сути, небольшой микрорайон со всей необходимой инфраструктурой. И как задумано – лучшим в мире.

Самым крупным объектом Центра станет учебно-тренировочный корпус с учебными аудиториями, компьютерными классами, конференц-залами, залами для 3D-моделирования, где с помощью компьютерных технологий будут моделироваться аварийные ситуации, отрабатываться методы спасения людей.

Другой важнейший объект Центра – технологический модуль, в котором шахтеры и горноспасатели будут отрабатывать навыки поведения при авариях и пожарах в условиях, приближенных к реальности. С этой целью будет построена учебная шахта глубиной до четырех метров. Одновременно в ней смогут тренироваться до 40 человек. Кроме этого, в технологическом модуле разместится филиал Всероссийского научно-исследовательского института пожарной охраны, в котором ученые будут работать

над новыми методами ликвидации последствий аварий и пожаров в шахтах.

Открытие Общероссийского центра позволит создать принципиально новую систему подготовки горноспасателей и шахтеров, и это на порядок повысит безопасность шахтерского труда, сохранит им жизнь и здоровье.

А. Тулеев подчеркнул: «Горное дело всегда было, есть и будет особым искусством, которому надо постоянно учиться у всего мира, чтобы не допускать трагедий».

Так что вполне логично, что делегация наших горноспасателей во главе с начальником Управления ВГСЧ МЧС России А.Ф. Сином, буквально через неделю после этого события отправилась в Канаду изучать местный опыт создания добровольных горноспасательных команд и способы их подготовки.

Не знаю, как другие участники нашей группы, я перед поездкой никак не могла избавиться от вертевшей в голове песенки: «Над Канадой небо синее, меж берез дожди косые, так похоже на Россию...»

Эти посты украшают флаги стран-представители национальностей коллег-инженеров, работающих в Садбери

«...только все же не Россия»

Небо в Канаде оказалось соответственно синим, березки в должном количестве. Дождик пару раз напомнил о себе (ну, так, чтоб порядок был), но ни погоды,

Кэндис Баллэнджер-Мишо

ни настроения не испортил. В целом погода не подвела. А вот люди...

Люди просто порадовали. Доброжелательностью, искренностью, открытостью. Несуетливые, улыбчивые, уверенные в завтрашнем дне. Вот только одна незадача – горноспасатели в Канаде все сплошь добровольцы. А именно – шахтеры, обученные спасательному делу.

Итак, провинция Онтарио. Город Садбери, горноспасательная станция. Сама станция входит в состав Workplace Safety North (в переводе звучит примерно как Охрана труда Север). И главная задача, и миссия этого центра – сохранение здоровья и обеспечение безопасности труда горняков.

«Мы убеждены, что травматизм на рабочем месте горняков не просто должен, но и может быть сведен к нулю» – вот так декларативно, но в то же время с полной уверенностью в реальности заявленно-го начала свое выступление генеральный директор WSN Кэндис Баллэнджер-Мишо (Candes Bailanger-Michaud).

В Канаде нет подземных угольных шахт (самых опасных с точки зрения аварийности), только открытые разрезы. И вообще угля здесь мало. Основные полезные ископаемые, добываемые шахтным способом, – соль, никель, цинк, золото. Лидирующее положение занимает уран, но вся добыча его – в ведении государства. Остальные шахты входят в компетенцию WSN и подобных структур в других провинциях. Кстати, все они находятся в подчинении администрации и министерства труда своей провинции.

Деятельность этих структур базируется, так сказать, на «трех китах»: консалтинг, аудит и профессиональная подготовка специалистов и работников. Выполняя роль эксперта, тот же WSN помогает собственнику найти решение, как сократить травматизм на его шахте. А это – обучение персонала работе с опасными материалами, оценка рисков и готовности к ЧС, анализ систем вентиляции, вопросы промышленной гигиены и т. д., и т. п. – словом, весь комплекс вопросов по профилактике ЧС и охране труда.

Canada Mining Facts (2009)

- Canada produces 26 metals and 32 non-metals including coal.
- Canada has 81 underground, 147 open pits and 9 solution mines.
- Mining employs 306,000 workers or accounts 1 in 50 jobs.
- Average yearly earning in mining \$70,200 (CAD).
- Canadian companies operate more than 350 offshore mines.
- Total mining exports \$132 Billion.
- Canadian mines are safe.

Canada Mineral Production (2008)

Minerals	Canada	Russia
Uranium (t)	9,001 (1)	3,521 (5)
Petroleum (000b)	1,000 (1)	9800 (2)
Nickel (1000t)	260 (2)	277 (1)
Cobalt (t)	8,664 (2)	NA
Titanium (1000t)	900 (3)	NA
Pt Group (kg)	21,277 (3)	127,500 (2)
Aluminium (1000t)	3,120 (3)	1,000 (2)
Diamonds (1000 ct)	24,800 (8)	38,828 (1)
Quartzite (1000t)	175 (5)	925 (1)
Gold (t)	212 (7)	380 (4)
Coal (MtdBtu)	68.8 (1)	314.2 (5)

Canada Mine Rescue Facts

- Mine Rescue is Provincially Legislated.
- Each Province establishes its own mine rescue regulations.
- Some Provinces have centralized (government) programs others are responsibility of the mine operators.
- All provinces have a volunteer system.

Ontario Mine Rescue – Who We Are

- Workplace Safety North.
- OMR in existence > 80 years.
- Established after Hollinger Mine Disaster.
- Servicing 40 underground mines in Ontario.
- Service provider to Newfoundland and Labrador.
- Done work in Finland, Turkey, Iran, China, Colombia, Saudi Arabia, Bolivia etc.*

В совет директоров WSN входит 9 человек – все они представители секторов промышленности, где востребованы услуги WSN. Всего у WSN в Онтарио 3800 клиентов-предприятий, а это примерно 124 тысячи работников горной, лесной, целлюлозно-бумажной и др. промышленности. Отсюда и одна из важнейших забот – высочайший уровень собственных специалистов, постоянное повышение квалификации экспертов, аналитиков и преподавателей. Сегодня штат WSN насчитывает 78 сотрудников, экспертов по всем направлениям деятельности, с обязательным знанием двух языков – английского и французского.

WSN в законодательном порядке обслуживает около 40 шахт в Онтарио, а также предоставляет свои услуги всем шахтам Лабрадора и Нью-Фаундленда.

В Канаде также много компаний, которые управляют шахтами в других странах (Финляндия, Турция, Саудовская Аравия, Чили, Колумбия и др.) и стремятся стандартизировать меры и методы обеспечения безопасности. И здесь ключевым моментом является приведение стандартов в соответствие с национальными законодательствами.

Например, в Онтарио существуют определенные параметры по созданию горноспасательных станций. Четко обозначены правила финансирования через фонды и страховые компании. Регламентируется оснащение спасательных станций необходимым инструментом. Рассчитано минимальное количество обученных спасателей. Существует и руководство по проведению спасательных работ (местные горноспасатели называют его

«Библией»). Также закон регламентирует обязанности собственника, в частности, обеспечение спасателей специально оборудованным помещением для тренировок, информирование о любом случае аварии или аварийной ситуации. По закону каждая шахта должна сама обеспечить первые действия по ликвидации ЧС.

В этом мы смогли воочию убедиться, побывав на одной из них – никелевой шахте «Никель Рим Соут Майн» (Nikel Rim South Mine), принадлежащей компании «Экстрата Никель» (Xtrata Nickel).

Культура безопасности как образ жизни

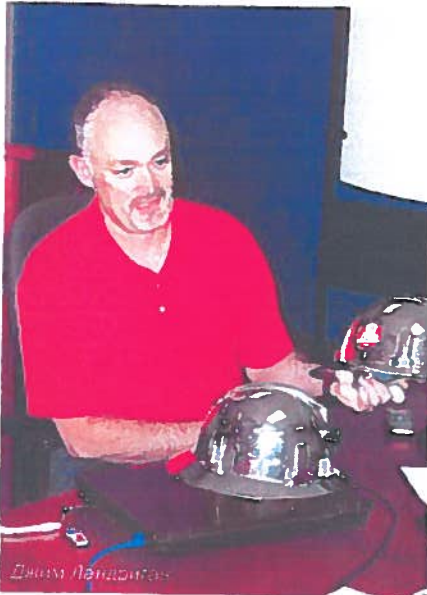
Можете представить такую ситуацию – банкетный зал, четыреста спасателей, ведущий прежде, чем начать празднование, оповещает присутствующих, где расположены запасные выходы и кому, куда в случае чего эвакуироваться. Представляете реакцию наших? В лучшем случае – снисходительные улыбки. А здесь все по-честному. Серьезно покивали, огляделись, благодарно поаплодировали. И банкет пошел своим чередом...

Вообще-то поначалу вездесущая тема безопасности показалась даже несколько навязчивой. Чего стоит один плакат при въезде на шахту «Никель Рим Соут Майн»: «Давайте работать так, чтобы наш труд стал безопасным».

Но, увы нам и хвала им, данный плакат, вернее меседж, что он несет, по сути не имеет ничего общего с полузабытыми ло-

Начальник ГУ МЧС России по Кемеровской области Е.Г. Арутюнян (слева) и начальник Управления ВГСЧС МЧС России А.Ф. Син (справа) обсуждают доклады руководства WSN

Джим Ландриган

Доска с фамилиями дежурных горноспасателей

зунгами советской эпохи. Все наши бывшие «Даешы» выглядели раздражающей фальшивкой, так как их воздействие на сознание равнялось в лучшем случае нулю, в худшем – подвигало сделать все наоборот.

Здесь же культура безопасности, равно как и культура быта, – явление совершенно естественное. Более того – повод для гордости.

На той же «Никель Рим Соут Майн» смена, проработавшая год без травматизма получает благодарность руководства в виде сокращения рабочих часов в день празднования этого события, парадного обеда и фирменных курток.

На эту шахту мы приехали в пятницу и обратили внимание, что все сотрудники одеты в красные футболки и рубашки. Предваряя наш вопрос, испол-

нительный директор шахты (Operations Superintendent) Джим Ландриган (Jim Lundrigan) сообщил, что по пятницам у них такая своеобразная форма пропаганды снижения травматизма, а заодно (вернее, именно с этого и началось ношение в конце недели одежды красного цвета) – выражение солидарности канадским солдатам-миротворцам в Афганистане. Вот так, не больше и не меньше.

Окончательно сразил нас Джим реакцией на вопрос: могли бы они повысить добычу сверх той, что запланирована? «А зачем? – искренне удивился исполнительный директор. – Все ведь под эти цифры рассчитано – технология, нагрузка на механизмы, обеспечение условий и охраны труда. Если повысить выработку, это станет небезопасным». Похоже, он нас просто не понял.

Как, впрочем, не поняла и я, когда в шахтном лифте, везшем нас на глубину 1400 метров, Александр Федорович Перцев, в прошлом главный горноспасатель Украины, сообщил, что он впервые спускается в шахту без самоспасателя.

Ну, я-то ладно, впервые в шахте. А вот специалисты поняли все очень даже хорошо. Но эта тема – для специализированного издания.

Меня же в свете недавно принятого закона о пожарных добровольцах и активно обсуждаемого закона о волонтерстве в нашей стране интересовала именно тема горноспасателей-волонтеров.

Вот тут-то мини-лекция начальника горноспасательной станции WSN Алекса Гриски (Alex Griska) пришлось очень кстати.

Шахта «Никель Рим Соут Майн»

Соревнования горноспасателей. Разминка перед стартом

«Я горжусь...»

«Стимул? – переспросил Алекс. – Пожалуй, в первую и главную очередь – гордость за то, что ты можешь помочь людям, своим коллегам. А это, поверьте, важнее денег».

Действительно, что это за деньги – доллар за час дежурной смены, при зарплате в среднем 70 тыс. долларов в год? Ну, правда, в случае необходимости ликвидации ЧС, при работе в СИЗОД (средствах индивидуальной защиты органов дыхания) выплачивается премия в размере трех месячных зарплат. Что при их-то подходе к обеспечению безопасности, не так уж

часто и случается. За последние пять лет на год пришлось в среднем по 2,6 фатальных случая. (С нашей статистикой сравнивать не буду – горько и страшно.)

Свое начало горноспасательная служба Канады ведет с 1927–1928 годов. Тогда, в 1927 году на золотодобывающей шахте Холлангер произошел крупный пожар. Погибло 39 человек. Хотя шахта по тем временам считалась вполне современной, несоблюдение мер безопасности, вплоть до хранения мусора под землей, привело к трагедии. А своих горноспасателей не было, пришлось вызывать из Питсбурга (США), они-то и ликвидировали пожар.

После этого и было принято решение о создании горноспасательной службы. Цель ставилась – борьба с пожарами, а с начала 80-х годов прошлого века компетенция канадских горноспасателей распространилась на все виды аварий.

Всего в Онтарио на сегодняшний день 850 волонтеров – профессиональных шахтеров. Плюс 75 технических специалистов.

– Отбор волонтеров очень строгий, – рассказывает Алекс Гриска. – Сначала человек должен пройти медицинское обследование на способность быть добровольцем. Учитываются и клинические тесты, и даже самооценка кандидата.

Первый этап. Подготовка к спасработам

Второй этап судьи и зрители наблюдают за занятиями

Команда победителей

Более того, существует перечень работ, которые должен выполнять волонтер, и после физического обследования выясняется, к каким работам он может быть допущен, к каким – нет. Проводятся практические испытания – под водой, в задымленном помещении и т. п.

Вводный курс занимает 40 часов (5 дней). Каждый год проводятся курсы повышения квалификации (6 учебных дней по 8 часов). Программа подготовки (работа с оборудованием) рассчитана на 3 дня (24 часа).

Кроме лекций, каждый год мы проверяем навыки в различных смоделированных ситуациях, обучаем работе с опасными и вредными веществами, оказанию первой помощи, тушению пожаров, извлечению людей, поиску и спасению.

Есть специальные программы по управлению в ЧС для руководства шахт. Стандартный курс – 2 дня по 16 часов.

Для волонтеров со стажем не менее двух лет проводится аттестация на самом высоком уровне требований. В первую очередь это тест на знание и демонстрация профессионализма в пяти ситуациях.

Ну, и конечно соревнования горноспасателей, где главное – смоделировать как можно больше ситуаций, приближенных к реальным условиям. Кстати, в этом году, и вы станете тому свидетелями, мы организовали соревнования на настоящей, действующей шахте.

На следующий день мы отправились на соревнования. Конечно, работа на

шахте была остановлена (вот вам показатель отношения собственника к безопасности). Атмосфера царила напряженно-праздничная. Небольшая выставка горноспасательного оборудования на площадке перед шахтой, довольно много детей (команды приехали в полном составе – с семьями, друзьями и подругами).

После старта, где судьи могли оценить скорость подготовки команды к выходу на спасработы, все зрители перешли в зал, продолжая наблюдать за действиями спасателей уже на экранах мониторов.

Организаторы от души постарались усложнить задачу спасателям. На пути к пострадавшим были и заблокированные перекрытия, и задымленные зоны, и пожар (вообще-то имитация, шахта ведь действующая, но пены разлили много и качественно). Оказав первую помощь и вынеся пострадавших на поверхность, спасатели продолжили соревноваться уже на открытом воздухе. Была смоделирована ситуация эвакуации пострадавшего с высоты. В какой-то момент мне показалось, что команды действуют как-то неторопливо, и я скептически заметила, мол, наш бы Центроспас сюда, давно бы уже всех спасли. На что Александр Филиппович Син вполне резонно заметил, что, во-первых, это спасатели-добровольцы, во-вторых, задача не столько на скорость, сколько на правильность действий и слаженность команды. А вот с этим участники соревнований справились,

На таких скульптурных композициях у каждой команды запечатлена история побед на соревнованиях горноспасателей

даже на мой неквалифицированный взгляд, вполне успешно.

Кстати, многих из них я узнала по фильму, который нам показали на шахте «Никель Рим Соут Майн». Авторы предложили шахтерам-добровольцам ответить на вопрос, почему они стали спасателями. Общий смысл всех ответов сводился к одному: «Я горжусь тем, что могу помочь людям в критической ситуации... моя семья гордится мной... я могу спасти...»

Ирина Тарасова,
фото автора и Дмитрия Палеева
Москва – Торонто – Садбери

Памятник шахтерам в Садбери